

Глава 21 - Обещание на будущее

— Ну вот, готово.

Старик Юлто закончил записывать мерки, которые сделала его жена, после чего удалился в другую комнату.

— Старик, я хочу кое-что спросить? — сказал я, доставая свой лук и колчан.

— Да? Конечно, спрашивай.

— Учитывая то, что ты сказал ранее, ее... ее инстинкты сирены больше не существуют?

В конце концов, я был уверен, что сирены в океане очаровывают мужчин, чтобы их съесть.

— Ах, это. Ну, видишь ли, я выловил ее тогда.

— Выловил? Но здесь почти нет воды.

— Да, но есть на севере, в Первобытном море. В общем, я жил там, когда был совсем маленьким, и...

Неудивительно, что его называли стариком. Даже то, как он говорил, было старым.

— Я ловил рыбу на ужин. Потом я подцепил на катушку рыбу, которая, как я думал, будет огромной, но я нашел полусъеденную рыбу, которая откусила мою леску, а она вцепилась в нее.

— Значит, она ела рыбу, которую ты поймал. Разве это не впечатляющее первое впечатление для любого человека?

— Я испугался, потому что это сирена! Ее длинные клыки переломили хребет рыбы пополам, но я также был голоден. Поэтому я боролся с ней за оставшуюся часть. Она даже укусила меня, но в конце концов я победил.

— Не могу поверить, что ты отобрал у сирены половину рыбы.

Он улыбнулся.

— Но... Я чувствовал себя виноватым. Она осталась там, выглядела так, будто бы дулась,

понимаешь?

Из двери, через которую ушла его жена, появилось щупальце. Оно легонько ударило старика Юлто по затылку.

— Так вот, когда я почувствовал, что украл ее еду, я решил вместо этого наловить другой рыбы, отдав ей вареную половину. Ей не нравилась жареная рыба, но она все равно попыталась ее съесть. Очень мило, я бы сказал.

На этот раз щупальце обвилось вокруг его шеи.

— Ладно, не буду много говорить, не затягивай больше. Но как бы то ни было, она оставалась рядом со мной на севере. До тех пор, пока...

— Пока?..

— Большое количество восточных людей не появилось в том регионе несколько десятилетий назад.

Он сказал это серьезным тоном, что полностью меняло его прежнее настроение.

— Люди, эльфы, гномы... приходили самыми разными группами. Они начали вытеснять нас, живущих там, развивая то, что они называли пограничными городами.

Пограничные города... Это было что-то новое. ISX никогда не давал много истории для нейтральных государств по всей карте. Это были естественные барьеры, государства-посредники или варианты расширения. Но сейчас... Я слышал, как разворачивается история.

Значит, эти руины что-то значат?

Он продолжил:

— Я, конечно, боялся за свою жизнь. Эти восточные люди были не совсем дружелюбны друг к другу. Они принесли с собой войну. Но больше всего я боялся за нее... Она сирена, а восточные люди, как известно, против них.

Он посмотрел в сторону.

— Вот почему я сказал ей, что она должна вернуться к себе домой. Но каждый раз, когда я пытался сказать ей об этом, она не отпускала меня. Не то чтобы она не умела плавать, потому что ей все равно нужно время от времени окунаться в воду, но она как будто боялась чего-то в

океане.

Это было странно... Хотя, опять же, это было из ICX. Все враждебно-нейтральные mobs были отнесены к одной фракции. Хотя из-за расового родства могли возникать междоусобицы, как, например, между рейдерами-кентаврами и охотничьими группами сатиров, сиренам не следовало никого бояться.

Это означало, что кто-то или что-то вытесняет водные расы в Первобытных морях. Велика вероятность, что это был другой игрок, потому что обеспечение превосходства водных рас было лучшим средством ведения войны — особенно если они могли монополизировать будущий контент конечной игры, заняв центр карты, где должно находиться почтенное Древо Жизни.

— Это... очень интересно. Что-то, что вытесняет сирен, когда они занимают довольно высокое место по смертоносности. Но что касается этих пограничных городов, все ли города в регионе такие?

— Хм, я не углублялся в это раньше. Если что, когда я пришел сюда с ней, деревня только строилась. Похоже, здешние жители уже давно не связаны ни с какой восточной державой, — пояснил он, покручивая пальцами.

— И в последний раз, когда я видел одного из них, до меня дошли слухи.

— Слухи?

— Эти пограничные города потерпели неудачу, или так я слышал. Многие пали от опасностей леса, а другие были покинуты своими странами. Вот почему их стало меньше, чем раньше. Они либо собрали вещи и уехали, либо отправились в ближайший успешный город.

Я откинулся назад.

— Я впечатлен, что ты так много знаешь.

— Это потому, что я научился правильно слушать.

Он усмехнулся.

— Как только до меня доходили слухи о сирене, которая ходит по земле, я тут же покидал город вместе с ней. Я не мог позволить себе действовать слишком поздно, потому что я не боец...

Я ухмыльнулся.

— Борьба — это не только физическая борьба, но и психологическая. Ты преуспел в борьбе в тени, что позволяло тебе рано уходить от неприятностей. Ты должен гордиться тем, что тебе удалось зайти так далеко, старик.

Он засмеялся.

— Я определенно считал тебя юнцом, но теперь, когда я слышу, как ты рассказываешь мне это, я больше не могу думать о тебе так!

Он похлопал меня по спине.

— Я просто... под впечатлением. Продолжительность того, что ты сделал, впечатляет. Но давай предположим, что, возможно, в будущем мы вернемся туда, откуда вы пришли, на берег Первобытного моря. Готов ли ты узнать, что произошло?

Его глаза встретились с моими, и его рука сжала мою.

— Я буду рад. Я хочу знать, что случилось с ее домом и ее родней. Я также хочу найти кое-что для себя.

— А это?

— Я хочу узнать ее имя.

Вскоре после этого я вышел из хижины коптильщика и обнаружил, что Гельветос и Алтана ждут неподалеку.

— Итак... ты узнал это о старике, да. Как это было? — спросил Гельветос с ухмылкой.

— Скажу лишь, что я узнал о самом мужественном человеке здесь. Его называют стариком, но я понимаю, почему это так — он появился даже раньше этой деревни.

— Значит, ты не испугался его жены? Это удивительно! Она так красива; жаль только, что она не умеет говорить... — воскликнула Алтана.

Я покачал головой.

— Нет, Алтана. Сирены могут говорить.

— Подожди... Что? — произнесли они в унисон.

Я оглянулся на хижину.

— Если она заговорит, она сломает его разум. Потому что именно так работают чары — ты теряешься в ее голосе, и ты практически мертв, не успев опомниться.

— Это...

— О.

Оба сразу все поняли.

— Но не волнуйтесь. Мне нужно только одно, чтобы изменить это. Но это в будущем, так что пока давайте сосредоточимся на том, что у нас есть.

Оба кивнули, и я пошел вперед.

— Где Карина?

— Она уже у входа. Она хотела показать тебе кое-что, хотя ты довольно долго пробыл в доме старика, поэтому она волнуется.

Гельветос усмехнулся.

— Никогда еще не видел ее такой суетливой. Тебе лучше позаботиться о ней, слышишь?

Я не знал, о чем он говорит, и не хотел понимать, что он имеет в виду.

— Ну, посмотрим. В конце концов, я просто проверю город.

Сначала я открыл окно своего персонажа и вызвал навик.

[Закладка — установлена Закладка 1!]

Вскоре после этого мы нашли Карину, ожидающую у входа, она все еще была в своем наряде, но я заметил в ней кое-что новое.

— Я попросила это у Юлто, так что можешь не жаловаться!

То, что у нее было, было стремянем — по крайней мере, в ее понимании. Это было растянутое

крепление из меха и кожи на жестких ветках, с еще одним слоем меха на нижней части. Оно было пристегнуто к талии длинными растянутыми волокнистыми полосами.

— Это не то, на что похоже стремя, но это... работоспособно. Думаю, это моя вина; я дал только одно описание, что это должно быть подушкой для спины.

Я улыбнулся.

— Т-так и есть? Но ты все равно сможешь ездить...

— Да, да. Я могу забраться на твою спину сейчас; я не понимаю, почему ты должна быть суетливой из-за этого.

Я вздохнул, оглядываясь вокруг. Я нашел достаточно хороший камень, достигающий до щиколотки ее ноги, чтобы помочь себе подняться.

— Так мы сможем добраться быстрее, верно?

— Она довольно взволнована, — прокомментировала Алтана, заметив выражение лица Карины.

— А как насчет тебя, Исаак? У тебя есть все необходимое? — спросил Гельветос.

— Да, у меня здесь катализаторы, — сказал я, похлопывая по мешочку.

Я спросил об этом у Алтаны, когда мы вчера вернулись с охоты. Хотя конкреции имели ценность, на них не было спроса. А вот катализаторы пользовались. Они использовались для пополнения запасов маны для магов, которые были редкостью и считались элитой, по словам Гельветоса.

Все это подтверждалось рассказами других охотников, поскольку все собравшиеся здесь не были выходцами из одного места. Возможно, были и другие, бежавшие из одного из пограничных городов.

Но поскольку на катализаторы был спрос, они продавались по хорошей цене. Я решил захватить несколько штук для обмена, и, возможно, мне удастся раздобыть универсальную валюту.

— Ну что ж, тогда вперед. Я не слишком тяжелый?

Я использовал камень как рампу, чтобы забраться на спину Карины.

— Нет, вроде ничего. Я же говорила тебе вчера!

Карина помахала им на прощание.

— Мы вернемся как можно скорее!

— Не торопитесь, вы двое! — крикнул Гельветос, когда Карина помчалась вперед.

Похоже, это была правда. У нее не было проблем с передвижением по грязному болоту.

— Я удивлен. Я думал, что грязь замедлит тебя.

Карина слегка хихикнула под нос.

— Если ты знаешь, насколько мягкая земля, ты можешь просто толкаться вперед, понимаешь?

— Я не могу этого сделать, я обычный человек.

— Думаю, теперь у тебя не будет выбора, кроме как полагаться на меня, чтобы пересечь болота и топи, да? — поддразнила Карина, когда мы достигли реки.

— К тому времени, когда мы наладим дороги и мосты, я буду прекрасно справляться сам, понимаешь? Именно поэтому мы вчера и обследовали это место.

— Тск. Ну ладно.

Я решил рассказать ей о том, что произошло ранее.

— Я наконец-то встретился со стариком Юлто и его женой.

— О, так вот почему ты так долго? Я так хотела прийти туда пораньше...

Карина повернула голову в сторону, чтобы оглядеться.

— Прости, прости.

Это было довольно странное чувство — разговаривать с Кариной, как со старой школьной подругой.

— Неважно. Что ты думаешь о жене Юлто?

Я не ответил сразу, позволив своим мыслям немного побродить.

— Я бы сказал, что он самый смелый человек, которого я когда-либо знал, женившись на такой сирене.

— Нет, не так. Я хочу знать, что ты думаешь о его жене. Ее историю, я уверена, Юлто рассказал тебе, потому что ты спросил, верно?

Откуда, черт возьми, она узнала? Но это было естественно, тем более, что я все еще ничего не знал об этом месте.

— Она чем-то похожа на тебя... наверное? Хотя разница в том, что у нее есть второй человек. Но я также хочу знать, почему она была перемещена из Первобытного моря или океана, или как там его. Возможно, статус-кво в том месте был нарушен чем-то или кем-то.

— Ты хочешь расследовать это?

— Не просто расследовать, а докопаться до сути. Если этот новый житель будет представлять угрозу для кого-то из нас, мы должны будем придумать, как его уничтожить, — пояснил я.

— Я за статус-кво, но я не собираюсь рисковать кем-то в бессмысленной авантюре.

— Понятно, спасибо. Я также хочу узнать больше о ее причинах. Может быть, это даст мне когда-нибудь лучший ответ для вас.

Понятно... значит, этот вопрос все еще не дает ей покоя. Я не предполагал, насколько тяжелым он будет, но она была еще молода. Я неосознанно погладил ее по голове.

— Дай ему столько времени, сколько сможешь, но не забывай о себе, поняла?

— Да.

Мы не заметили, как прошли мимо второй реки. Но когда наш разговор затих, я увидел за деревьями серые стены.

Это был наш самый первый контакт с внешним миром.